

КНИГИ, О КОТОРЫХ ГОВОРЯТ

ПОЛЕЗНО

ДЖЕЙМИ КЭТ КАЛЛАН

Французженки
не спят
в одиночестве

СЕКРЕТЫ ЛЕГЕНДАРНОГО ФРАНЦУЗСКОГО ШАРМА

БОМБОРА[™]

Москва 2020

УДК 159.922.1
ББК 88.53
К98

Jamie Cat Callan

FRENCH WOMEN DON'T SLEEP ALONE:
PLEASURABLE SECRETS TO FINDING LOVE

Copyright © 2009 by Jamie Cat Callan

Перевод Э. Мельник

Художественное оформление П. Петрова

Каллан, Джейми Кэт.

К98 Француженки не спят в одиночестве / Джейми Кэт Каллан ; [пер. с англ. Э. Мельник]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Книги, о которых говорят).

ISBN 978-5-699-88091-1

Знаете ли вы, что француженки не ходят на свидания? Пока американки вычисляют, на каком свидании пригласить кавалера домой, а русские девушки не выпускают из рук телефон, чтобы не пропустить сообщение от бойфренда, француженки занимаются своими делами, а вокруг них всегда вьются поклонники.

Впервые все секреты необыкновенного шарма самых сексуальных женщин мира! Как научиться флиртовать по-французски? Как француженки с помощью одной детали гардероба создают стильные образы? Почему, даже имея небольшой опыт в любви, они так сексуальны? Какой главный секрет успешных отношений знают только француженки?

Откройте в себе француженку, где бы вы ни родились!

УДК159.922.1
ББК 88.53

© Мельник Э., перевод
на русский язык, 2013

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-699-88091-1

Майна сфранцузженки
заклучается в том, что
ее мужчина знает: он
может потерять эту
женщину в любое
мгновение.

*Посвящается Томпсону
С любовью*

Оглавление

Вступление	9
<i>Глава 1. Француженки не ходят на свидания</i>	<i>27</i>
<i>Глава 2. Путь к сердцу мужчины</i>	<i>58</i>
<i>Глава 3. Знакомство по-французски</i>	<i>90</i>
<i>Глава 4. Француженки «соблазняют» каждого встречного.</i>	<i>114</i>
<i>Глава 5. Француженки хорошо чувствуют себя в собственной шкуре</i>	<i>133</i>
<i>Глава 6. Красота и интеллект</i>	<i>163</i>
<i>Глава 7. Как француженки заботятся о своем теле</i>	<i>180</i>
<i>Глава 8. Секретное оружие</i>	<i>193</i>

Француженки не спят в одиночестве

<i>Глава 9. Искусство заводить поклонников . . .</i>	215
<i>Глава 10. Тайный сад</i>	237
<i>Глава 11. Как француженки завоевывали репутацию... самых сексуальных женщин</i>	255
<i>Глава 12. Жена и любовница в одном лице . . .</i>	269
<i>Глава 13. Как открыть в себе очаровательную француженку</i>	285
<i>Благодарности</i>	292
<i>Послесловие. Французский стиль</i>	294

Вступление

Моя бабушка была француженкой.

За все годы, пока я росла, у меня ни разу не возникло ощущения, что я ее по-настоящему понимаю. Долгое время я даже была убеждена, что не нравлюсь ей. Она казалась мне довольно холодной и уж точно слегка высокомерной. Но я не только восхищалась ею, я ее просто обожала! Однако мне нередко случалось завидовать подругам, у которых были обыкновенные седовласые бабушки: они носили цветастые домашние платья, пекли сахарное печенье, целовали своих внуков в щечки и обнимали их, прижимая к своей мягкой груди, пока те не принимались визжать и вырываться.

Моя бабушка-француженка ничего подобного не делала. Она была высокой, стройной и элегантной. Каждое второе воскресенье она приез-

Французенки не спят в одиночестве

жала к нам в гости, в Стэмфорд, штат Коннектикут, в невероятно сверкающем черном «Бьюике», принадлежавшем моему деду. За рулем всегда был дедушка: бабушка так и не научилась водить машину, но ей удавалось всякий раз найти «шофера», готового сколько угодно катать ее по городу. Предстоящий бабушкин визит приводил меня в волнение. Я знала, что она станет разглядывать меня, расспрашивать об уроках танцев, велит расправить плечи и тщательно изучит мою одежду. К ее приезду мне всегда хотелось принарядиться. Я подбегала к машине, открывала пассажирскую дверцу и, даже не давая ей выйти, спрашивала, есть ли у нее для меня конфета. Этому я научилась, глядя на свою лучшую подружку и ее бабушку.

Однако у моей бабушки конфет никогда не оказывалось. Вместо этого она со щелчком раскрывала свой миниатюрный кожаный ридикюль и протягивала мне черную лакричную пастилку от кашля. Я принимала ее так, словно это было самое восхитительное и вкусное лакомство на всем белом свете, и благодарила бабушку. Тогда она наконец выставляла из машины на мостовую свои обтянутые чулками ноги, выходила и церемонно целовала меня в обе щеки.

Вступление

Волосы у нее были темные, пока она не стала красить их в серебристый блонд. Ноги — длинные, стройные, красивой формы, на них — гладкие чулки и туфли на высоком каблуке. На шее у нее всегда красовался пестрый шарфик, а волосы были неизменно идеально уложены — ведь каждую субботу она проводила в салоне красоты. Ах да, еще легкий макияж, на губах помада.

*Ей нравился персиковый цвет.
Не розовый — тут она была весьма
разборчива. Непременно персиковый!*

В сумочке всегда лежал шелковый платочек, а туфли были в тон сумочке, хотя никогда не составляли с ней идеальную пару — что вы, бабушка ни за что не пошла бы на столь очевидный шаг! Она никогда не улыбалась до ушей, никогда не хохотала до самозабвения. Она редко обнимала меня, зато у нее была идеальная осанка.

Каждый ее приезд производил суматоху в нашем семействе. Бабушка говорила с легким акцентом, и слово «лук» выходило у нее похожим на «люк». Она была великолепной поварихой

Французенки не спят в одиночестве

и научила меня готовить яблочный Гарт-Татен (ах, как я теперь жалею о том, что не записала ее рецепт!).

При доме бабушки и дедушки в Девоне (Коннектикут) был небольшой сад, где они выращивали репу, свеклу, зеленую фасоль, тыквы, кукурузу, цукини и помидоры и консервировали их в банках на зиму. А еще в саду росло персиковое дерево, из плодов которого бабушка варила варенье и делала начинку для пирогов. Когда нам случилось обедать в их доме, все было невероятно свежим и вкусным.

Сама того не понимая, я росла под ненавязчивой опекой моей таинственной бабушки-французенки, и на моих глазах раскрывались все секреты, которыми женщины Франции пользуются многие столетия, поддерживая в своих мужчинах интерес и заставляя их непрестанно восхищаться ими. Время от времени между ней и дедушкой вспыхивали пыльные ссоры. Когда я впервые стала свидетельницей их перепалки, меня это ужасно расстроило. Я видела, как дедушка вопил, а бабушка молча кипела яростью и вымещала свой гнев, вымешивая тесто для пирога — тиская его и переворачивая, раскатывая и с размаху шлепая о стол, — чтобы приготовить

Вступление

в конце концов изумительный яблочный тарт¹. Их ссоры могли длиться часами, а то и сутками, но всегда заканчивались одинаково: ночным шепотом за запертой дверью спальни. А наутро моя бабушка возвращалась из местного магазина в новой шляпке. Мне не потребовалось много времени, чтобы понять, что эти их ссоры были не обыкновенными размолвками, но сложным и чувственным танцем. Я видела, что для француженки важнее быть собой, чем ладить с партнером, и что порой приготовление вкусного пирога лучше непосредственного общения.

В молодости бабушка была певицей, танцовщицей, шила театральные костюмы. С французской стороны в нашем роду были художники, музыканты, танцовщики, певцы и даже один мастер-кукольник. В 1920-х годах мой дедушка руководил семейной театральной труппой, которая разъезжала с выступлениями по всей Новой Англии. Бабушка пела и играла на скрипке; моя мать с локонами, завитыми в стиле Ширли Темпл, танцевала и читала стихи (однажды даже

¹ Т а р т (*фр.* tarte) — типичный для французской кухни открытый пирог из особого песочного теста, замешиваемого, как правило, без добавления соли или сахара. Может быть десертным или основным блюдом.

Французские не спят в одиночестве

выступала в программе Children`s Radio Hours в Нью-Йорке), а дядя играл на ударных. Все это происходило во времена Великой депрессии, на закате эпохи водевиля.

Я росла, слушая эти истории, и мне тоже хотелось носить локоны, как у Ширли Темпл. Когда я была маленькой, бабушка завивала мне волосы, используя вместо папильоток полоски ткани, оторванные от старых простыней. Я терпеливо сидела, пока ее пальцы перебирали мои свежeweымытые волосы, чтобы в понедельник пойти в школу с крутыми «кудряшками», как она их называла. Я смотрела на ее отражение в зеркале (бабушка сидела позади меня, ее красивое лицо выражало глубокую сосредоточенность) и думала, что хочу быть такой же, как она, но понимала, что это невозможно. На самом деле я была совершенно на нее не похожа. Она оставалась для меня неведомой страной, неизменной тайной.

В конце шестого класса мы должны были сообщить преподавателям, какой иностранный язык будем изучать в следующем году в средней школе. Конечно, я хотела учить французский! Я всегда пыталась разговаривать на ломаном французском со своей подружкой Джоанной. Бывало, мы шли с ней в торговый центр и про-

Вступление

гуливались по рядам, притворяясь, что мы не американки и нас приводят в совершенную растерянность написанные по-английски ярлычки на товарах — мол, как вы там говорите? *Кукурузные хлопья «Келлогг»*? Мы от души хохотали и пересыпали свою речь громкими восклицаниями «о-ла-ла, мон дье!». Это было замечательно весело и приятно, но, конечно, никого не могло обмануть: хозяин магазина говорил нам, что если мы ничего не собираемся покупать, то должны уйти. Оглядываясь назад, я понимаю, что наше желание болтать по-французски было больше связано с фантазией, в которой мы казались себе соблазнительными, прекрасными и таинственными, чем с действительным стремлением выучить язык. Честно говоря, в школе французский мне никак не давался, хотя я и учила его до самого выпускного класса.

Летом перед началом последнего года учебы в средней школе я прочла статью в *Mademoiselle Magazine* о правах женщин и их освобождении. Наступила эпоха 1970-х, и все изменилось. Я ходила в школу в драных джинсах и армейской куртке, сплошь облепленной протестными значками. Однажды я загнала бабушку в угол (она сидела на диване) и заявила, что не следует позволять дедушке «повелевать ею и эксплуатировать».